

ТВОРЧЕСКАЯ СМЕЛОСТЬ

Л. ЖУКОВА

Фото Б. Борисова

Последние, багровые лучи солнца ворвались в комнату, на мгновение осветили большую карту Африки, никому здесь не нужную, стол с приходо-расходными книгами и склонившееся над ними лицо Ивана Петровича Войничко-го. Спектакль «Дядя Ваня» идет в постановке Воронежского Государственного драматического театра, гастролирующего эти дни в Москве.

Солнечные блики на сцене погасли. За окнами стало темно и глухо. Замерли, заглохли вдали звуки бубенчиков. Это покинула именине чета Серебряковых: «ученая вобла» — старый профессор — и его молодая красивая жена Елена Андреевна. Неловко простившись, уехал и доктор Астров. Вернулась, проводив доктора, со свечой Соня. Снова вошла в свою привычную колею «скучная, глупая» жизнь, полная неблагоприятного, бесплодного труда...

Каждый шаг актеров, каждое их слово с особым вниманием ловит сегодня зритель. Пьеса А. П. Чехова «Дядя Ваня» рождена на сцене Художественного театра и вот уже полвека живет в его репертуаре. Москвичи хорошо знают этот прекрасный, вошедший в сокровищницу нашей театральной культуры спектакль. Но право на самобытность, на своеобразие красок, на «свой голос» неотъемлемо для любого советского теат-

«Дядя Ваня» А. П. Чехова в постановке Воронежского Государственного драматического театра. Сцена из I акта. Астров — заслуженный артист РСФСР С. И. Папов. Телегин — В. И. Флоринский. Войничко — народный артист РСФСР А. В. Поляков.

ра. Верный лучшим реалистическим традициям МХАТ'а, воронежский театр принес в спектакль «Дядя Ваня» свое, новое толкование. Вот почему с неослабевающим интересом смотрят спектакль самые испытанные театралы.

Образ тонкого, умного интеллигента Войничко, не нашедшего применения своим знаниям и таланту, прозябающего в глухом медвежьем углу, своеобразно трактуется артистом Поляковым. Его Войничкий не кажется слабым, безвольным, жалким. Жесткая складка рта говорит о затаенном протесте против пошлости будней. Но есть что-то усталое, скорбное в его фигуре. Сбился набок некогда щегольской галстук, тот самый галстук, которому придавал такое значение сам Чехов. «Послушайте, у него же чудесный галстук, он же изящный, культурный человек», — говорил Антон Павлович артистам Художественного театра в пору их работы над пьесой.

Спектакль идет к концу. Бесстрастно, ровным голосом подсчитывает Войничкий-Поляков фунты израсходованного постного масла. Подавившая дядю Ваню проза жизни делает бессмысленным его «бунт», бессильным его протест. Все осталось попрежнему. Но зритель ждет: вот подойдет к «милому дяде Ване» кроткая, нежная Соня и произнесет чудесные, светлые чеховские слова о будущей прекрасной жизни. С силой произносит эти слова молодая актриса К. Федорова, исполняющая в спектакле воронежцев роль Сони, и эти замечательные, пророческие слова писателя-гума-

ниста звучат сегодня как гимн нашей прекрасной действительности.

Воронежский театр имеет славные традиции в прошлом. В этом году исполняется сто пятьдесят лет существования театра. На его сцене выступал некогда замечательный русский актер Павел Степанович Мочалов. Последний раз в своей жизни вышел на сцену Мочалов в Воронеже в роли Гам-

«Солнечная сторона» С. Головановского. 6-я картина. Людмила — К. В. Федорова, Столяренко — заслуженный артист РСФСР А. П. Чернов.

лета, в роли, воспетой и увековеченной Белинским. На воронежской сцене выступали позже М. С. Щепкин, П. М. Садовский — замечательные русские актеры, положившие начало русской реалистической школе актерского мастерства.

Много прекрасных спектаклей, талантливых актеров видели воронежские зрители за долгую жизнь театра. На его сцене шли произведения Пушкина, Грибоедова, Лермонтова, Гоголя, Островского. Но были в жизни театра годы, когда, подчиняясь духу времени, он попадал во власть предпринимателей-антрепренеров, потакавших пошлым вкусам богатой публики. Только после Великой Октябрьской революции воронежский театр получил возможность плодотворно, широко развивать свои реалистические традиции.

Приезд воронежцев в 1935 году в Москву положил начало прочно утвердившейся ныне традиции — гастролям лучших театров страны в столице. Печать и общественность отмечали в те дни стабильность творческого состава, единство художественных устремлений театра, творческую его смелость.

Первыми на советской сцене ставят воронежцы пьесу М. Горького «Дети солнца». В дальнейшем они поставили у себя почти все пьесы великого пролетарского писателя.

